

白戰奇略

ONE HUNDRED UNORTHODOX STRATEGIES

Translated, with Historical
Introduction and Commentary by
Ralph D. Sawyer
With the collaboration of
Mei-chün Lee Sawyer

Westview press
A Member of the Perseus Books Group
1996

Бай чжань ци люэ

Сто неканонических стратегий

Сражения и тактика
в военном деле
Древнего Китая

Перевод с китайского,
исследования и комментариев
Ральфа Д. Сойера
при участии
Мэй-Чун Ли Сойер

Издательство АСТ
Москва
2018

УДК 355.4
ББК 68
С58

Перевод с английского кандидата филологических наук Иванова С. В.

Научный редактор Кий Е. А.

Публикуется с разрешения PERSEUS BOOKS, INC. (США)
и Агентства Александра Корженевского (Россия)

Сойер, Ральф Д.

С58 Искусство войны. 100 неканонических стратегий / Ральф Д. Сойер ; [пер. с англ. С. В. Иванова]. – Москва : Издательство АСТ, 2018. – 336 с. – (Воля. Стратегия. Власть).

ISBN 978-5-17-105826-5

Книга представляет собой наглядное пособие китайского искусства войны – каждый тактический урок проиллюстрирован конкретным историческим примером, что позволяет не только познакомиться военной историей Китая, но и проследить развитие военной мысли в целом. Авторство до сих пор является предметом дискуссий, но судя по тому, что помимо знаменитых сражений здесь упоминаются и всеми забытые, этот человек имел доступ к самым закрытым архивам.

ISBN 978-5-17-105826-5

© Ralph D. Sawyer, 1996
© Иванов С. В., перевод с англ., 2007
© ООО «Издательство АСТ», 2018

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга, известная под названием «Сто неканонических стратегий» (Бай чжань ци люэ), представляет собой компендиум тактических советов и примеров исторических сражений, избранных для иллюстрации отдельных наставлений, содержащихся в обсуждении тактических принципов. Хотя традиция называет автором этого труда Лю Бо взня, авторство остается предметом дискуссий. Вероятно, автор занимал достаточно высокий пост в военной иерархии в эпоху династии Южная Сун и, возможно, завершил свое произведение в начале монгольского периода, судя по глубокому пониманию политических факторов, воздействующих на военные действия, и обширной начитанности как в военных трактатах, так и в исторических сочинениях. Таким образом, «Неканонические стратегии» не только предоставляют живое и систематическое введение в китайскую мысль, но и достаточно хорошо знакомят читателя с военной историей Китая. Кроме того, хотя в книге упоминается много знаменитых сражений, некоторые описанные здесь битвы извлечены из мрака забвения, свидетельствуя об удивительных познаниях автора и свойственном ему тщательном аналитическом подходе. (Впрочем, некоторые исторические примеры кажутся немного странными, так как важнейшие факторы, демонстрации действия которых читатель ожидал бы по обсуждению тактических принципов, на деле играют в рассказе о реальных исторических событиях гораздо менее существенную роль.) Таким образом, умение автора приравнивать абстрактные военные принципы к конкретным контекстам позволяет нам неизмеримо глубже понять туманные, часто даже загадочные китайские военные трактаты и увидеть, каким образом тактические принципы воплощались в жизнь полководцами на протяжении двух тысячелетий.

Как и прежние мои произведения, эта книга рассчитана на простого читателя и не предназначена исключительно синологам, военным историкам или другим специалистам. Кроме того, так как главы в ней самодостаточны и содержат все необходимые для понимания пояснения, она представляет собой нечто вроде учебника, достойного вдумчивого изучения – уделять ли особое внимание собственно военной проблематике или прилагать его принципы к другим областям жизни: бизнесу, человеческим взаимоотношениям или к законам мироздания в целом. В связи с этим мы применили более широкий подход к переводу и оформлению. Во введении и приложениях представлен лишь самый краткий обзор наиболее выдающихся черт китайского военного дела, охватывающий огромный исторический период. Здесь же мы

привели необходимый исторический комментарий к часто цитируемым в тексте важнейшим военным трактатам. Мы и не стремились сколь-нибудь полно осветить эти источники, так как их развернутый анализ содержится в других наших книгах – «У Цзин», «Военные методы» и уже готовой к выходу в свет «Истории военного дела в Китае». Кроме того, представляя во введении некий обзор китайского военного дела, мы не стремились к систематическому анализу, поскольку сама организация текста «Ста стратегий» по сути дискретна, так что объяснения носят по необходимости конкретный характер и напрямую соотносятся с принципами, обсуждаемыми в каждой отдельной главе. Это вовсе не ставит под сомнение систематическую природу, лежащую в самой основе китайской военной науки, опирающейся, например, на принципы маневренной войны со всеми их разветвлениями, подобными тем, что можно найти в современных военных учебниках американской морской пехоты, но при создании такого синтетического обобщенного представления мы также могли бы упустить из виду главную суть этой книги (принцип гибкости, изменчивости и бесформенности). В сущности, один из важнейших уроков, преподанных в «Неканонических стратегиях», заключается в том, что ни один тактический принцип не может быть приложен ко всем возможным ситуациям. Так, хотя в целом подчеркивается значение скорости и быстроты, в некоторых обстоятельствах скорость не только истощает силы армии, но и отдает ее в руки превосходящего противника. Поэтому быстроту и агрессивность следует уравнивать выжидательными и оборонительными мерами, уместность (или область применения) которых определяется фиксированными параметрами, выведенными из часто воспроизводящихся типов ситуаций.

Так как оригиналы текста вполне доступны, а разночтения между изданиями минимальны, мы не стали прибегать ни к сноскам, чтобы пояснить наш выбор того или другого варианта перевода, ни к систематическому разбору исторических примеров путем отсылок к таким источникам их заимствования, как, например, «Двадцать пять династийных историй». Мы рассматриваем данную книгу как самодостаточное произведение, в полном соответствии с тем, как ее воспринимают сами китайцы последние несколько веков. Исследователи, изучающие классическую китайскую культуру, с легкостью опознают те места, в которых мы давали разночтение или добавляли пояснение. Особо заинтересованных мы отсылаем к прекрасной работе Чжан Вэньцзя «Бай чжань ци фа цинь-шо» (Цзефан цзюнь чубаньшэ, Пекин, 1987), в которой читателю предлагается тщательно отредактированный текст и подробнейший комментарий относительно авторства текста и даты его написания, которому мы следуем в нашем издании. (Чжан также

отмечает, что первоначально книга называлась «Бай чжань ци фа» и получила свое нынешнее название «Бай чжань ци люэ» только в середине эпохи Цин.)

Обработывая материал, мы боролись с большим искушением подробно рассмотреть описанные в книге сражения, поместив их в исторический контекст и выделив их основные тактические характеристики. Однако это не только привело бы к непомерному увеличению объема книги, но и увлекло бы нас далеко от первоначального авторского замысла – проиллюстрировать тактические уроки конкретными историческими примерами, а не проанализировать отдельные битвы, выделив из них те или иные тактические принципы. Поскольку исторические персонажи, пусть даже игравшие важную роль в тех или иных событиях, являются всего лишь действующими лицами, участвующими в этих исторических примерах, мы решили не загромождать текст примечаниями, в которых давались бы детали их биографии. Мы видели свою цель в издании произведения, равно доступного всем интересующимся военной историей, историей Китая и развитием военной мысли в целом. Впрочем, следуя традиционному китайскому подходу, мы сопровождали каждую главу кратким обзором, иногда комментируя исторический контекст или важность той или иной битвы для истории Китая, но по большей части поясняя тактические принципы с помощью отсылок к наследию китайской военной теоретической мысли, нашедшему свое воплощение в «У Цзин» и «Военных методах» Сунь Биня. Мы стремимся подчеркнуть скорее конкретные сопоставления, чем общие сходства, и зачастую приводим расходящиеся или противоречащие друг другу воззрения. Таким образом, хотя «Неканонические стратегии» являются самодостаточным, совершенно независимым произведением, их можно рассматривать в одном ряду с нашими предыдущими работами, такими как «У Цзин» и «Военные методы».

Нисколько не умаляя заслуг прочих историков, проливших свет на бесчисленное множество китайских текстов и сделавших их достоянием широкой публики, мы хотели бы выразить нашу особую признательность Чжао Юну за его постоянное сотрудничество и помощь в обнаружении и предоставлении необходимых нам материалов. Кроме того, мы извлекли неоценимую пользу из мудрых и проницательных замечаний главного редактора Питера Крахта, а также неусыпных трудов и высокой профессиональности всей редакции Westview Press, благодаря которым вообще стало возможным издание этой книги. Как всегда, отдельную благодарность мы приносим Макс Гартенбергу за всестороннюю помощь и, конечно, Ли Тин жуну, украсившему издание образцами своего каллиграфического гения.

Ральф Д. Сойер

Хронологическая таблица

<i>Династии</i>	<i>Период</i>
Легендарные императоры древности	2852–2255 гг. до н. э.
Ся	2205–1766 гг. до н. э.
Шан	1766–1045 гг. до н. э.
Западная Чжоу	1045–770 гг. до н. э.
Восточная Чжоу	770–256 гг. до н. э.
Вёсны и Осени	722–481 гг. до н. э.
Борющиеся Царства	403–221 гг. до н. э.
Цинь	221–207 гг. до н. э.
Ранняя Хань (Западная Хань)	208 г. до н. э. – 8 г. н. э.
Поздняя Хань (Восточная Хань)	23–220 гг.
Шесть династий	222–589 гг.
Троецарствие	222–280 гг.
Вэй-Цзинь	220–316 гг.
Северные и Южные династии	265–589 гг.
Суй	589–618 гг.
Тан	618–907 гг.
Пять династий (Северный Китай)	907–959 гг.
Десять царств (Южный Китай)	907–979 гг.
Сун	960–1126 гг.
Южная Сун	1127–1279 гг.
Юань (монголы)	1279–1368 гг.
Мин	1368–1644 гг.
Цин (маньчжуры)	1644–1911 гг.

ВСТУПЛЕНИЕ

История Китая, с которой связаны прежде всего представления о его славной культуре и необычайной древности, во многом отличается от общепринятых воззрений и, напротив, состоит из непрерывного противостояния добра и зла, культуры и жестокости, войны и мира. На протяжении пяти тысячелетий Китай постоянно сотрясали войны, перевороты и раздоры, миллионы людей погибали при ослаблении центральной власти и вторжении в империю варварских войск. Могущественные военачальники выкраивали себе личные владения, а затем использовали свою популярность среди солдат, чтобы воодушевить их обещаниями добычи и наград и вступить в борьбу за верховную власть над страной. Религиозные вожди манипулировали духовной жизнью и, пытаясь реализовать утопические видения, вызывали хаос, зачастую разрушая все, что стояло у них на пути, забывая даже о тех правилах гуманности, которые были заложены в их собственном религиозном учении. Кочевые народы постоянно совершали набеги, опустошая и грабя пограничные области и давая их жителям короткую передышку только тогда, когда грабителей почти поголовно уничтожали мощные китайские армии. За много веков после династии Хань власть над Северным Китаем захватывали различные племена, а много позже некоторые народы, такие как монголы и маньчжуры, завоевывали всю Поднебесную, устраивая долгие разрушительные походы. Коротко говоря, практически каждый год где-либо в Китае происходило крупное сражение, значительные войны вспыхивали почти каждые десять лет, и по крайней мере раз в сто лет китайский народ испытывал ужасающие военные катастрофы.

В контексте непрерывной борьбы военное дело поистине становилось, по словам Сунь-цзы, знаменитого стратега и военачальника, «главнейшим делом государства, основой жизни и смерти, путем (Дао) сохранения и исчезновения». Поэтому, по мере развития военных технологий и по мере того, как противоборствующие стороны превращались из нескольких сотен знатных мужей, устремляющихся друг на друга на колесницах, в сотни тысяч пехотинцев, совершающих долгие кампании, военная наука – включая организацию, тактику, командование и управление – также развивалась и изучалась классом профессиональных военных, появившимся для того, чтобы справляться с растущей сложностью этой задачи. Обобщая свой опыт, они формулировали теории и четкие принципы, вносящие определенный порядок в на первый взгляд хаотическую природу войны. Явившиеся результатом этого труда военные учебники в конечном итоге легли в осно-

ву официально утвержденного систематического изучения военного дела, а семь таких книг, в том числе и знаменитое «Искусство войны» Сунь-цзы, были признаны каноническими и во времена династии Сун были собраны, отредактированы и опубликованы под названием «Семь военных канонов».

Если не рассматривать древнейший период китайской истории, эпохи Шан и Чжоу, вплоть до появления огнестрельного оружия и проникновения западных влияний, китайское военное дело отличалось замечательной непрерывностью взглядов на основные принципы тактики. Эта традиционность обуславливалась тремя факторами: медленной эволюцией трех главных действующих сил (колесниц, конницы и пехоты) и соответствующих родов войск; систематическим развитием учения о тактике, облеченного в письменную форму уже в раннюю эпоху и с тех пор усердно изучавшегося; и врожденным уважением к традиции, склонностью к размышлениям над уроками и примерами прошлого. Знаменитая китайская экзаменационная система, которая проявила свою эффективность при Тан только для того, чтобы превратиться в тормозящий пережиток начиная с Сун, отразила эту любовь к возрождению древности, к осознанному подражанию методам предков с целью исправить современные пороки и недостатки. То же касается и традиций, запечатленных в «Семи военных канонах», хотя военачальники едва ли могли пренебрегать непрестанно меняющейся природой военного дела, насущными требованиями современной эпохи и самими условиями поля сражения. Несомненно, им был известен случай, описанный в «Цзо чжуань» (и приведенный в 39-й главе «Неканонических учений»), когда сунский князь Сян-гун выполнил все канонические требования и тем самым обрек свои войска на поражение, и другой эпизод, случившийся позже в эпоху Тан, когда один военачальник-идеалист рабски воспроизвел древние принципы использования боевых колесниц, что привело к их уничтожению высокоомобильной конницей и пехотой.

Поскольку государственные экзамены включали также технические вопросы и военное искусство, это давало дополнительный стимул к тщательному изучению канонических военных произведений, особенно «Семи военных канонов», общепризнанной основы экзаменационных вопросов. Уроки, извлеченные из этих сочинений, позволяли изучающему не только приобрести широкие познания в тактическом учении, но и овладеть понятиями и словарем, необходимыми военачальникам для общения в их области специализации. Таким образом, военное дело превратилось в Дао, путь познания или науку, охватывающую анализ боевых условий, оценку положения противника, управление войском, принятие тактических решений и другие многочис-

ленные аспекты. Аналитическая по своей природе, основанная на теоретических методах и параметрах, заложенных Сунь-цзы, китайская военная наука постоянно дополнялась опытом и плодами размышлений искусственных генералов, и поэтому боевые военачальники могли пренебречь ее предписаниями только при большой опасности.

«Неканонические стратегии» не только являются частью этой традиции, но и представляют систематическое изложение более ранних сочинений, снабженное историческими примерами, которые переводят эту книгу из разряда обычных учебников тактики в категорию полезных справочников, заслуживающих пристального внимания. Вероятно, она была написана в самом конце эпохи Южной Сун или немного спустя, через несколько десятилетий после появления «Семи военных канонов». Неизвестный ее автор использовал богатый материал историй китайских династий, чтобы разыскать описания битв, в сжатом виде раскрывающие тактические принципы в приложении к конкретным событиям. В изложение многих исторических эпизодов включены диалоги, отражающие собственные взгляды военачальников, показывающие непреходящее значение классических произведений на всем протяжении китайской истории, несмотря на такие важные изменения, как переход от колесниц к коннице.

Автор – иногда им считается Лю Цзи, также известный под именем Лю Бовэнь, живший в начале эпохи Мин, – очевидно придерживался взглядов Сунь-цзы на критическую природу и важное значение военного дела. Однако вместо того чтобы открыть свою книгу часто цитируемым изречением Сунь-цзы, он начинает с главы о вычислениях и расчетах, несомненно, следуя примеру самого Сунь-цзы, поместившего главу «Начальные расчеты» в начале «Искусства войны», чтобы подчеркнуть аналитическую сторону военного Дао. Затем в «Неканонических учениях» следует обсуждение примерно сорока парных тактических теорий и нескольких одиночных принципов, заканчивающееся двумя главами о сущности военного дела, положение которых в конце книги также подчеркивает их важность в глазах автора. Эти две завершающие главы основываются на знаменитом положении из «Сыма фа» (не потерявшем своего значения и в наши дни): «...даже если государство обширно, те, кто любит войну, неизбежно погибнут. Даже если Поднебесная в спокойствии, те, кто забывает о войне, неизбежно окажутся в опасности» (с. 163)¹. Несомненно, анонимный автор полностью разделял мнение, что «когда следует предпринять действие, сомневающийся и спокойный, не продвигающийся вперед

¹ Семь военных канонов Древнего Китая цитируются по изданию У-цзин. Семь военных канонов Древнего Китая. СПб. Евразия, 2001.

наносит большой ущерб всем живым существам. Оружие разрушительно, и Дао Неба отвращается от него. Однако, если его применение неизбежно, это в согласии с Дао Неба».

Так как «Неканонические стратегии» основываются на положениях Сунь-цзы и широко используют его тактические взгляды, их можно было бы считать разъяснением «Искусства войны». Тем не менее, хотя автор очевидным образом заимствует характеристику военного дела как Дао тактики и снабжения, принадлежащую Сунь-цзы, и цитирует «Искусство войны» более чем в половине своих тактических принципов, он прекрасно знаком с иными тактическими приемами и представлениями, включенными в другие канонические военные произведения и в нескольких случаях даже цитирует «Суждения и беседы» Конфуция и более раннюю «Книгу документов». Он сторонник маневренной войны, использующей весь спектр возможностей, включая обман, скорость и даже промедление для достижения стратегического преимущества, которое в конечном итоге переходит в ошеломительную силу, внезапно уничтожающую испуганного врага. Таким образом, эти взгляды в корне расходятся с западной склонностью к прямому, непосредственному столкновению, образцом которого могут служить греческие фаланги или же отряды, состоявшие из нескольких тысяч человек, мерным шагом наступавшие друг на друга в XIX веке. Напротив, хотя в Китае численность обычного войска во время военной кампании составляла 200 000 человек и, вероятно, достигала миллиона во время крупных вражеских вторжений, немедленный поиск сражения никогда не входил в правило.

Хотя в отдельных уроках, содержащихся в «Неканонических стратегиях», подробно обсуждаются тактические принципы, в целом их также хорошо иллюстрируют исторические примеры, и хотя те и другие снабжены нашими комментариями, для общей ориентации полезно будет привести несколько главных положений и руководящих принципов книги. Прежде всего все виды военных действий – отдельные сражения, целые кампании или всеобщая мобилизация – требуют тщательной оценки шансов на успех. Следует определить численность противника и, в соответствии с методами, получившими широчайшее распространение с эпохи Сунь-цзы, подсчитать вероятность успешного исхода. Естественно, эта процедура предполагает разведывательные действия по сбору информации, включая использование шпионов, и попытки подорвать вражеские силы. Кроме того, итоги этой оценки нельзя считать окончательными до ее рассмотрения и видоизменения в контексте стратегических возможностей, которые могли бы уменьшить или даже свести на нет преимущества врага в снабжении или численности, таких как утомление противни-

ка форсированными маршами или удерживание его на ограниченной территории.

Этот анализ взаимного положения сторон проводился, вероятно, по параметрам, впервые предложенным автором «Искусства войны», расположившего тактические возможности по парам противопоставленных вариантов. Уроки в «Неканонических стратегиях» также сосредотачиваются вокруг дополнительных тактических принципов, хотя их изложение значительно расширено по сравнению с первоначальными категориями Сунь-цзы. К наиболее важным причисляются естественные преимущества Неба и Земли; количество припасов как относительно изобильное или скудное; численность людей как большая или маленькая; качество войск как обученные или необученные, усталые или отдохнувшие, голодные или накормленные, уверенные в себе или колеблющиеся; военачальник как опытный или неопытный, способный или невежественный, хладнокровный или вспыльчивый, высокомерный или скромный; и мораль противоборствующих сторон как рвущиеся в бой или испуганные. Впрочем, из этих рассуждений постоянно следует один важнейший вывод: ни один принцип не может быть доминирующим или приложимым ко всем возможным ситуациям. Иногда армия должна избегать сражения, а иногда следует вступать в бой, даже если противник превосходит числом и, за исключением двух-трех факторов, оказался в ситуации, тождественной с той, что требует сдерживания.

Убедившись в необходимости битвы или кампании, военачальник должен затем обдумать возможные маршруты движения войск и попытаться одержать победу с минимальными затратами энергии, если возможно, даже без сражения. Среди методов бескровного завоевания идеальным представляется внушение противнику страха перед своим военным превосходством и экономической мощью, а самым реалистичным – срыв планов соперника. Попытки достичь последней цели будут вращаться вокруг поисков союзников, расторжения вражеских союзов, занятия доминирующих позиций и даже уклонения от боя, хотя эта идея не кажется предпочтительной Сунь-цзы. Более того, войска в походе, какова бы ни была их численность, должны стремиться запутать противника, ввести его в заблуждение относительно своих намерений и сил, а затем неожиданно нанести удар. Согласно Сунь-цзы, бесформенность представляет высшую степень обмана. Не раскрывая своих планов и не представляя явной формы, можно поставить врага в тупик и вынудить его готовиться к любым возможностям, даже отказаться от запланированного нападения из-за неспособности определить слабые или расположение твоих войск. Немного менее изощренный, но все же действенный способ состоит в намеренном создании ложных

впечатлений; например, можно нанести отвлекающий удар с востока, чтобы напасть с запада, тем самым вынуждая врага перейти к незапланированной обороне или отказаться от своих замыслов. И все же, хотя в «Неканонических учениях» обсуждаются некоторые конкретные обманные методы, здесь этому приему уделяется гораздо меньше внимания, чем в таких сочинениях, как «Искусство войны» или «Шесть секретных учений».

Чтобы вовлечь неприятеля в сражение, автор «Неканонических стратегий» предлагает широкий спектр тактических возможностей, основанных на принципе гибкого противодействия, варьирования тактики в зависимости от условий и обстоятельств. Предварением к сражению должны служить попытки снизить вражескую боеспособность, ослабить и привести в расстройство войска неприятеля. Они состоят в разнообразном манипулировании действиями противника, например, это попытки завлечь его, по-видимому, легкими выгодами, чтобы лишить его уверенности, вынудить его двинуть свои войска и затем воспользоваться их беспорядком и усталостью. Никогда не следует вступать в бой с хорошо окопавшимся, численно превосходящим или воодушевленным противником. Напротив, даже обладая многократным превосходством в численности войска или отдельных частей, военачальник все равно должен подойти к битве с максимальным преимуществом, ослаблять и разделять вражеские части, чтобы обеспечить победу ценой минимальных затрат. Нужно сочетать благоприятные обстоятельства таким образом, чтобы можно было эффективно и внезапно использовать стратегическую силу своей армии – грубую силу в соединении с выгодами позиции, что составляет важную часть учения Сунь-цзы, то есть нападение должно быть подобно «внезапному освобождению стесненного потока, низвергающегося в пропасть с высоты тысячи сажений» (с. 206–207). Достигнув такого несоизмеримого превосходства, даже военачальник средних способностей со средним войском не может не одержать сокрушительной победы.

Учение о канонических и неканонических методах, впервые изложенное Сунь-цзы, также появляется на страницах «Неканонических стратегий», однако ему не придается такого значения, возможно, из-за трудностей, которые испытывали военачальники при применении таких сложных тактик с большими армиями своего времени. В сущности, под неканоническими тактиками подразумеваются гибкие, творческие, необычные приемы ведения войны, в то время как каноническими называются просто привычные, широко известные методы, описанные в учебниках. Поэтому понятия «канонический» и «неканонический» неразрывно связаны, дополняя друг друга и во многом определяясь контекстом. Тогда как в некоторых главах «Неканониче-

ских стратегий» разъясняются тактические приемы, которые могли бы оказаться неканоническими в зависимости от конкретных условий применения, исторический пример, приведенный в главе 93-й «Ветер», на самом деле иллюстрирует неортодоксальность мышления: главнокомандующий Фу Янь цин, оказавшись с подветренной стороны противника и будучи почти ослеплен песком, использовал неожиданный способ нападения, в конечном итоге принеся ему успех, и тем самым пренебрег часто повторяемым запретом никогда не атаковать против ветра.

Командование большими соединениями, способными совершать сложные маневры, и полное владение многочисленными боевыми порядками, введенными традиционной китайской военной наукой, требовали от военачальников не только проницательности и практического опыта, но и гибкости мышления, решительности, мудрости, смелости и вдохновения. Полководец, подверженный определенным слабостям или порокам, склонный к эмоциональным реакциям или обладающий ослабляющими чертами характера, такими как высокомерие или алчность, обрекает своих людей на смерть и поражение еще до того, как войска столкнутся между собой. Поэтому сочинения на военные темы часто отводят обширные места описанию характера и способностей, которыми должны обладать генералы и офицеры на всех ступенях военной иерархии, а история полна примеров успешного использования пороков и профессиональных слабостей, в том числе несколько примеров в качестве исторических иллюстраций мы находим и в «Неканонических стратегиях».

Хороший военачальник также должен знать военную психологию и всегда заботиться о морали своей армии, точно так же, как он заботится о ее физическом состоянии и других качествах. Во многих военных трактатах содержатся развернутые размышления о воинском духе (или *ци*, жизненная пневма). Постепенно был разработан комплексный подход, объясняющий, как воодушевлять солдат, поддерживать высокую мораль, повышать их боевой дух перед сражением и вселять в них решимость сражаться насмерть. Впрочем, еще в раннем сочинении «Цзо чжуань» мы находим отрывок о том, какое неблагоприятное действие на воинский дух может оказать преждевременная попытка повысить его с помощью барабанного боя, а Сунь-цзы посвятил этим вопросам отдельные отрывки, которые подробно обсуждаются в нескольких главах «Неканонических стратегий».

За проблемой воинского духа скрывается фундаментальная тема управления войсками – организации, руководства и успешного сплачивания единой силы, которая немедленно претворяет в жизнь намерения полководца. Несколько глав «Неканонических стратегий» по-